

Конечно, я ничего не понимала – я очень расстроилась. Причина, по которой он впервые пришел в мой кабинет, заключалась в том, что он хотел спросить о НЕЙ. Я не могла не расстроиться.

Удовольствие, что я чувствовала, испарилось, и его место заняло раздражение. Пожалела, что вообще завела с ним разговор.

– Сесилия пришла в особняк абсолютно ни с чем. Одежда, которую она носит, это все, что у нее есть.

– Ну и что?

– Вот почему, – Филен продолжал с твердым убеждением, – если бы ты хоть немного подумала, то тебе следовало бы подобрать для нее какую-нибудь красивую одежду. Мы готовим детские принадлежности для нашего будущего ребенка.

– И почему делать это должна я? Она не может сделать это сама?

– Она беременна. А что, если она переусердствует и у нее случится выкидыш?

Не слишком ли это много: подобрать одежду, подготовить детские принадлежности...

– И ты – хозяйка особняка.

Хозяйка. Это слово полностью отрезало нити моего рассудка.

Я прикусила губу и выпалила Филену:

– Ты думаешь, я – хозяйка особняка?

– Конечно. Ты женщина, на которой я собираюсь жениться. А кто еще мог бы быть хозяйкой особняка?

Ненавижу себя прежнюю, которая надеялась, что хотя бы мое место она не займет.

– И ты все еще просишь меня позаботиться о ней?

– Я не понимаю, о чем ты говоришь.

Судя по его широко раскрытым глазам, Филен кажется действительно не понимал.

Я, конечно, знала, что он бестактен, но не думала, что еще и настолько глуп. И уже хотела объяснить, но Филен добавил.

- Лейла, я не думаю, что ты знаешь, но это работа хозяйки - заботиться о гостях, которые приходят в особняк.

- Гостях? - Я наклонила голову и спросила в ответ. - У нее будет твой ребенок! Как она может быть простой гостьей? Не гостя - ее следует считать любовницей.

Он не хотел ходить вокруг да около, поэтому прямо сказал:

- Только не говори мне, что ты злилась из-за этого.

Теперь, когда он наконец понял, почему я злюсь, Филен слегка улыбнулся и встал прямо передо мной.

- Лейла, я повторяю еще раз, ты - единственная женщина, на которой я собираюсь жениться. Она вынашивает моего ребенка только из-за ошибки одной ночи.

Ошибка одной ночи. Действительно ли это так?

- Если бы у нее не было моего ребенка, я бы не привез ее сюда. Мне пришлось взять ее с собой, потому что она вынашивает моего ребенка. Я не хотел быть бессердечным человеком, который бросил свое дитя.

Мне очень хотелось спросить, не слишком ли по-доброму он из-за этого относился к ней, но я терпела, потому что мне казалось, это будет слишком по-детски.

- Когда у Сесилии родится ребенок, я заберу его в особняк. Я внесу его в свой семейный реестр. Потому что это все равно моя кровь.

Ага, что и следовало ожидать. Я не понимала сердцем, но понимала разумом.

Мой отец, граф Тебеса, был таким же. Вот так я и стала леди Тебесой.

Поэтому я полностью понимала, о чем он говорил, но это все. Я держала рот на замке, потому что все еще не получила однозначного ответа.

- Если ты понимаешь, о чем я говорю, попробуй теперь подобрать ей платье.

Вот так он истолковал свои мотивы и начал нести чушь.

- Нет времени шить платье на заказ, так что давай выберем готовое.

Подождите. Нет времени сшить платье на заказ? Только не говорите мне...

- ...Ты собираешься взять ее в столицу?

- Ммм. Если мы оставим ее одну в особняке, ей будет скучно, поэтому мы возьмем ее с собой, чтобы она посмотрела столицу.

И это поведение мужчины, у которого не было другого выбора, кроме как привести ее?

Думала, что могу доверять ему, даже если она ему действительно нравится.

Не было никакой возможности помешать Филену отвезти эту женщину в столицу. Если бы он сказал, что ведет ее на банкет, я могла бы остановить его, придумав предлог в виде осуждающего взгляда других людей. Но проблема не в том, что ее хотят взять в столицу.

Я почувствовала себя очень обиженной, и мне это не понравилось. Но это было бы моим поражением, скажи я что-нибудь наподобие этого: «Да, делай все, как тебе хочется».

Если я отброшу свою гордость, буду раздавлена, и в конце концов мне придется подчиниться ему. Поэтому я решила с самого начала позволить ему делать все, что он захочет.

- Но не говори мне, что я должна заботиться о ней. Сделай это сам.

- Ты еще не поняла, о чем я говорю?

- Я понимаю. Я прекрасно понимаю, о чем ты говоришь, но только не в этом случае, - сказала я, обратив на Филена холодный взгляд. - Если ты считаешь меня невестой и женщиной, на которой хочешь жениться, никогда не говори мне позаботиться о НЕЙ.

Если бы он не понял на этот раз, что я говорю, то я была готова ему противиться.

К счастью, Филен больше не упоминал о ней при мне, как будто хорошо меня понимал.

Я даже ничего не говорила о ней, и все как будто вернулось к начальной точке.

Хотя мое чувство досады понемногу росло, по крайней мере, оно все еще оставалось на поверхности.

Филен позвал портного, чтобы подобрать одежду для той женщины, и оставался с ней все это все время, пока она выбирала.

Когда же я позвала его и сказала, что ему нужно подобрать мне одежду для поездки в столицу, он даже носа не высунул, сказав мне делать это самой.

Как и ожидалось, Филен питал к той женщине нежные чувства.

Я немного разочаровалась, но и только. Прежде всего, я и не надеялась снискать его любви. Все, чего мне хотелось, так это получить титул и место, где я могла бы делать все, что захочу.

Отличная причина убраться из этого проклятого дома. Все остальное было бы тоже хорошо, если бы были гарантии.

Конечно, если бы мой жених познакомился с другой женщиной, это было бы душераздирающе больно. Тем не менее, я смогу вытерпеть это, потому что моему положению ничто не угрожает.

Хотя существование любовницы официально не признавалось, у многих знатных людей было больше любовниц, чем ожидалось.

Даже если они ругались на виду у всех, в особняке царила атмосфера безоговорочного признания. Я хотела не видеть ее как можно дольше. И даже если бы мне пришлось заниматься ребенком, которого она родила, у меня не было намерения разговаривать с ней лицом к лицу.

- Приветствую.

То, чего я не хотела, всегда происходило.